

наставничества: создание программ, в рамках которых старшекурсники наставляют младших обучающихся, делясь с ними своим опытом и ценностями. Это поможет укрепить чувство ответственности и взаимоуважения. 3. Культурные мероприятия: организация различных культурных мероприятий, таких как фестивали, выставки и тематические вечера, посвященные национальным праздникам и традициям, способствует укреплению патриотизма и семейных ценностей. 4. Семейные мероприятия: организация мероприятий, на которых обучающиеся могут участвовать вместе с членами своих семей. Это может быть, например, День семьи в колледже, где проходят совместные мастер-классы, спортивные мероприятия и пикники. Внедрение этих идей поможет формировать у обучающихся глубокое уважение к своей стране, укрепить моральные основы и семейные традиции, что в итоге будет способствовать развитию гармоничной и ответственной личности.

Список использованных источников

1. Республиканский молодежный форум «Смысл. Жизнь. Будущее». – URL: <https://belta.by/photonews/view/respublikanskij-molodezhnyj-forum-smysl-zhizn-budushee-prohodit-v-minske-37841/> (дата обращения: 31.10.2024).
2. Митрополит Вениамин принял участие в круглом столе «Соработничество Церкви, государства и общественных организаций в утверждении традиционных семейных ценностей». – URL: <http://pravminsk.by/news/patriarshij-ekzarh-prinjal-uchastie-v-kruglom-stole-sorabotnichestvo-cerkvi-gosudarstva-i-obshhestvennyh-organizacij-v-utverzhdennii-tradicionnyh-semejnyh-cennostej-obnovljaetsja> (дата обращения: 31.10.2024).
3. Гражданское и патриотическое воспитание. – URL: <https://nihe.by/index.php/ru/prakticheskij-opyt-uvo-v-sfere-ivr/proforientatsiya> (дата обращения: 31.10.2024).
4. Резолюция республиканского молодежного форума «Смысл. Жизнь. Будущее». – URL: <https://fondpokrov.by/rezolyutsiya-respublikanskogo-molodezhnogo-foruma-smysl-zhizn-budushhee/> (дата обращения: 31.10.2024).
5. Церковный свет Беларуси. – URL: <https://fondpokrov.by/tserkovnyj-svet-belarusi/> (дата обращения: 31.10.2024).

ХРИСТИАНЕ В РИМСКОЙ АРМИИ

Мовчан Д.В., УО МГПУ им. И.П. Шамякина

История христиан в римской армии – это увлекательный вопрос, отражающий не только религиозные, но и культурные аспекты жизни в Древнем Риме. Период с I века до Константина был временем значительных изменений как в обществе, так и в армии, которая на протяжении всей своей истории оставалась важнейшим институтом для Рима. В условиях жестких требований и традиций христиане, как одна из быстро растущих религиозных групп того времени, сталкивались с непростыми вызовами. Важной задачей для них становилось соблюдение своих верований в условиях, когда армия была пропитана языческими обрядами и культурными нормами, что вызывало конфликты на уровне индивидуальных и коллективных ценностей.

В данном исследовании мы рассмотрим специфические аспекты религиозных практик, которые влияли на службу христиан. Мы также проанализируем ряд исторических свидетельств о взаимодействии христиан с римскими властями и культурными традициями, что позволит лучше понять, как вера и служба в армии могли сосуществовать в условиях сложной общественной и религиозной динамики.

Рассмотрим некоторые основы римской армии от Августа до Константина. Римская армия в этот период была полностью добровольческой. В армии не было никого, кто не хотел вступать. Армия состояла из двух групп: легионов и ауксильев. Набор в легионы был открыт только для римских граждан, которые служили в течение 20 лет, если только они не были ранены и уволены по состоянию здоровья или не были выгнаны. Как и все

остальное в римском обществе, армия также имела языческий религиозный элемент. Праздники, жертвоприношения и священные церемонии в честь богов, императора, штандартов легиона и неспецифических обожествленных идеалов, таких как *virtus* и *disciplina*, были обычным явлением. То, как христиане в рядах будут справляться с требованием участвовать в этих церемониях, станет серьезным вопросом [1, p. 149–163].

В I веке есть некоторые обрывочные свидетельства о христианах в римской армии. В Евангелии от Луки говорится, что некоторые солдаты (возможно, из вспомогательных войск римской марионетки Ирода) просили у Иоанна Крестителя религиозного совета, и он сказал им: «Не вымогайте денег и не клеветайте на людей – довольствуйтесь своим жалованьем». Матфей упоминает, что Иисуса посетил сотник в Капернауме, который попросил его исцелить его больного слугу. Позже, в книге Деяний записано, что Петр проповедовал в доме сотника по имени Корнилий, который был расквартирован в Кесарии, и этот человек и его семья стали одними из первых нееврейских обращенных в христианство (Луки 3:14; Матвея 8:5-13; Деяния 10:1-48).

Христианские авторы Тертуллиан и Аполлинарий говорили, что христиане в легионе молились, и приписывали им дарование дождя, добавляя, что Марк Аврелий благодарил своих христианских солдат за их молитвы. Языческий писатель Кассий Дион приписывал египетскому магу по имени Арнуфис, который «призывал с помощью чар различных божеств и в частности Меркурия». Неизвестный автор *Historia Augusta* приписывал молитвы самому Марку Аврелию, он не указал принимающее божество. Событие также изображено на рельефе на колонне, заказанной Марком Аврелием в Риме, где дождь изображен в антропоморфной форме, с богом дождя, простирающим руки над войсками [2, p. 149].

Присутствие христиан в *Legio XII* нельзя игнорировать. Обычно легион базировался в Мелитене в Каппадокии, месте с большим христианским населением. Самым ранним христианским писателем, упомянувшим об этом инциденте, был Тертуллиан, который написал об этом всего через тридцать лет после того, как это произошло. Аполлинарий, другой христианин, упомянувший об этом, был из Мелитены [3, p. 32–34]. Рассказы легко согласуются. Можно предположить, что как только отряд был окружен и оказался в отчаянном положении, люди начали молиться богам той религии, которой они случайно следовали. Христиане молились своему Богу, а язычники – всем богам, которых только могли придумать. Когда по счастливой случайности пошел дождь, каждый человек ушел, убежденный, что его молитвы заставили его личное божество проявиться для каждого.

Археология пролила новый свет на христиан в римской армии в конце II и начале III веков. Было найдено несколько надгробий, на которых указаны религия солдата, а также его подразделение. Х. Леклерк записал 8 христианских надгробий солдат доконстантианского периода. Самым ранним является надгробие христианина, служившего в *Legio II* (Парфянский легион), который умер в 201 году. Это делает его не только самой ранней христианской солдатской надписью, но и одной из старейших известных христианских надписей того периода [4, p. 183.]

Христианин по имени Секст Юлий Африкан, родившийся в Элии Капитолине (ранее известной как Иерусалим), служил офицером в римской армии, прежде чем поступить на государственную службу в качестве дипломата во время правления Севера Александра. Оставшуюся часть своей жизни он много путешествовал. Он возглавлял посольство в Эдессу, искал средства на восстановление Эммауса, работал над созданием библиотеки в Риме, посетил Александрию, Нису и место Ноева ковчега. Он встречался и позже переписывался с Оригеном. Темы его сочинений показывают, что он был эрудитом и одним из первых христианских интеллектуалов, который вышел за рамки теологии и занялся другими областями. Он написал исторический труд под названием «Хронография», который опирался на христианские, иудейские и языческие источники.

Он занимался текстовой критикой книги Даниила, доказывая, что дополнительных разделов в Септуагинте не было в оригинальном тексте. Другая работа под названием «Кестои» касалась науки, магии и технологий. Здесь он давал советы по боевой морали, тактике и технологиям, включая фехтование, правильное использование боевых слонов и рецепт изготовления горящего фосфора. К сожалению, для его места в истории подавляющее большинство его трудов было утеряно [4, p. 193–194].

Было несколько факторов, которые сделали армию благоприятной для христианства. Вопреки утверждению Клейборна, что раннее христианство было «заполнено теми, кто остался в кильватере имперского прогресса – поденщиками, работающими детьми, стариками, пылкими революционерами, одинокими работающими матерями, инвалидами, иммигрантами и другими, кому просто нечего было терять», раннее христианское обращение на самом деле было уделом высших классов. При более близком рассмотрении это не должно удивлять, поскольку религия, которая распространяется в первую очередь через священные тексты, предполагает умение читать. Христианство распространялось по торговым сетям и в городские центры, среди торговцев, администраторов и ремесленников. Последними областями, куда проникло христианство, были ряды сельской бедноты [4, p. 113–114].

Римские солдаты, особенно офицеры, с большей вероятностью были грамотными, поскольку это было необходимо для административных функций. Армейские части постоянно перемещались по всей империи, и, действительно, солдаты могли распространять христианство в некоторых новых областях, таких как Британия. После sporadических преследований Нерона, Траяна и Марка Аврелия в Лионе христианство вступило в период неофициальной толерантности. Император Александр Север даже лично встречался с Оригеном и хранил статую Иисуса (вместе со статуями Орфея, Авраама и Аполлония Тианского) в его личной святыне. Указ Каракаллы в 212 г. о предоставлении гражданства всей империи, вероятно, открыл двери для многих других христианских новобранцев, чтобы присоединиться к легионам. На протяжении первой половины III века «создается ощущение, что армия приняла *modus vivendi* со своими христианскими войсками, следуя неофициальной политике «не спрашивай, не говори» в отношении их религиозных убеждений и соблюдения религиозных практик армии. Вероятно, на уровне подразделений была достигнута некая форма соглашения и компромисса. В Мегиддо, кажется, даже некоторые офицеры сами были христианами и финансировали строительство церквей для своих людей. Когда начались гонения во время правления Диоклетиана, многие командиры не хотели осуждать своих солдат-христиан, а некоторые пытались предоставить им все возможные пути отступления. Они не хотели терять хороших солдат из-за, казалось бы, произвольных прихотей императора [4, p. 143–144, 155, 207–209, 244].

Пацифист Йодер был вынужден признать, что христиане служили в армии до Константина, но попытался оправдать свою позицию, утверждая, что этот период времени был «эпохой *Pax Romana*», эпохи мира во всем мире. На окраинах империи происходили стычки с варварами, но там жило мало христиан. Большая часть средиземноморского мира не видела войны на протяжении столетий. В этом мире «большинство римских солдат были просто бюрократами. Они разносили почту, управляли дорогами, обеспечивали соблюдение законов и тюремной системы». Христиане, которые вступали в армию, «вероятно, делали это потому, что работа была легкой, а награды щедрыми, не утруждая себя слишком много моральным анализом» [5, p. 50].

Эта оценка римской истории абсолютно неверна. Во-первых, чтобы опровергнуть идею о том, что служба в римских легионах была «легкой», необходимо отметить, что боевая подготовка включала бег, полосы препятствий, прыжки через деревянные коней в полном вооружении, рытье траншей, имитацию боя дважды в день с «деревянными мечами, вдвое тяжелее обычных», маршировку с 60-фунтовыми рюкзаками и полевые

учения с длительными маршами и маневрированием в строю. Условия были суровыми. Современный анализ сохранившихся списков легионов и записей об увольнении показывает, что только 50–60 % солдат завершили свой полный срок службы. Бои, суровая военная дисциплина, увольнения по медицинским показаниям и болезни позаботились об остальном [6, p. 447].

Еще более нелепо утверждение, что III век был «эпохой мира во всем мире». Между правлением Марка Аврелия и началом становления Константина как единоличного императора в 324 году произошло не менее 21 войны против иностранных врагов, три крупных сепаратистских движения, две крупные гражданские войны и тринадцать военных переворотов. Этот период называют кризисом третьего века, и обычно его рассматривают как время, которое едва не поставило Римскую империю на колени. Конечно, большинство этих войн проходило на границах империи. Там же размещалось большинство солдат.

Роланд Бейнтон, утверждал, что христиане служили только на небоевых должностях, в частности, на должностях фрументариев, вигилов, бенефициариев и протекторов. Проблема в том, что Бейнтон, похоже, не знал, что это за должности на самом деле. Вигилий был пожарным и мог сойти за небоевую должность, но фрументарии были разведывательным агентством императора и тайной полицией. Бенефициарий был офицером по снабжению, но это неизменно было промежуточное звание, которое солдат занимал до своего повышения до центуриона. Протектор был офицером, отвечающим за обучение, но эта должность не существовала до военных реформ Константина, поэтому никто не мог занимать ее до Константина. Йодер и другие утверждали, что христиане служили только в качестве полиции для обеспечения общественного порядка, а не как солдаты, но это упускает из виду тот факт, что в большинстве стран империи солдаты были полицией [1, p. 162–163].

К 285 году, во времена правления Диоклетиана, христиане заполнили ряды армии до такой степени, что император усомнился в лояльности своих войск. Прежде чем начать всеобщее преследование христиан в империи, ему сначала пришлось очистить армию от христиан. Солдат заставляли приносить жертвы римским богам, если они отказывались, их изгоняли со службы. Некоторых казнили.

Многочисленные истории о военных мучениках относятся к этому периоду времени. Многие из них ненадежны, но многие другие написаны в стиле, который указывает на то, что рассказы были основаны на записях, сделанных на реальном суде. Истории таких солдат, как Марин, Максимилиан, Марцелл, Дасий, Юлий Ветеран, Типасий и других, слишком длинны, чтобы пересказывать их здесь. Однако их присутствие раскрывает некоторые факты о присутствии христиан в римской армии. Названные мужчины были ветеранами и пользовались уважением своих сослуживцев. Некоторые из мужчин были офицерами или им предлагали повышение до офицерского звания. Юлий прослужил 27 лет, сражался в семи кампаниях и повторно поступил на службу после истечения первоначального срока службы. Во многих случаях их командиры не хотели действовать против них из-за их исключительной службы и предлагали им премии, давали им время передумать или пытались найти другие компромиссы, чтобы убедить их принести жертву и остаться на службе.

Важно отметить, что проблемы солдат всегда возникали из-за отказа приносить жертвы римским богам или носить религиозно-символическую одежду. К сожалению, нет случая, когда доконстантианский солдат-мученик предстал перед судом за отказ сражаться. Это указывает на то, что их возражения были направлены против римской армейской религии, а не против концепции войны и самой воинской службы. Их долгие сроки службы также, по-видимому, указывают на то, что их отказ от армейской религии не был проблемой для их офицеров, пока сверху не пришел приказ сделать это проблемой [3, p. 56–65], [4, p. 186–205].

Таким образом, мы видим, как ранние христиане сталкивались с языческими традициями в условиях римской службы. Несмотря на сложные условия и конфликты, христиане находили пути для адаптации своих убеждений в армии. Их взаимодействие с римскими властями и культурными нормами стало важной частью трансформации общества. Исследование этой темы помогает понять, как религиозные убеждения могут сосуществовать с государственной структурой, основанной на иных принципах, принятых в государстве.

Список использованных источников

1. Helgeland, J. Christians and the Roman Army A.D. 173–337 / J. Helgeland // Church History. – 1974. – Vol. 43, No. 02. – P. 149–163.
2. Bonner, G. Eusebius. The History of the Church from Christ to Constantine / G. Bonner; Translated by G. A. Williamson (Revised and edited with a new introduction by Andrew Louth). – London : Penguin Books, 1989. – 435 p.
3. Helgeland, J. Christians and the Military: The Early Experience / J. Helgeland, R. J. Daly, J. P. Burns. – Philadelphia : Fortress Press, 1985. – 101 p.
4. Shean, J. F. Soldiering for God: Christianity and the Roman army / J. F. Shean. – London : Leiden, 2010. – 452 p.
5. Yoder, J. H. Christian Attitudes to War, Peace, and Revolution / J. H. Yoder. – London : Brazos Press, 2009. – 472 p.
6. Erdkamp, P. A Companion to the Roman Army. Blackwell Companions to the Ancient World / P. Erdkamp. – London : Brazos Press, 2009. – 472 p.

ДУХОЎНА-МАРАЛЬНАЯ СКЛАДАЮЧАЯ ХРЫСЦІЯНСКІХ МАТЫВАЎ У ТРАДЫЦЫІ БЕЛАРУСКАГА НАРОДНАГА БАТЛЕЕЧНАГА ТЭАТРА ЯК ІНСТРУМЕНТ ВЫХАВАННЯ АСОБЫ НАВУЧЭНЦА

Петрыман К.Л., УА «Мірскі дзяржаўны каледж»

Праблема выхавання моладзі надзвычай актуальная для сучаснага грамадства. Выхаваная асоба з'яўляецца полнаўартасным індикатарам фарміравання стабільнай грамадскай супольнасці. На працягу ўсёй сваёй гісторыі беларусы заўсёды прыярытэтным лічылі духоўна-маральнае выхаванне падрастаючага пакалення. Маральнасць, прывітая з дзяцінства, гарантвала, па разуменні народнай педагогікі, своеасаблівы імунітэт ад гібельных спакус цывілізацыі, а таксама забяспечвала паважнае стаўленне да інстытута сям'і, дзе традыцыі маральнай пераемнасці пакаленняў былі своеасаблівымі духоўнымі скрэпамі традыцый прадкаў, а значыць, гарантыяй узаемапараўмення ў грамадстве. Але такое паняцце, як «маральнасць», не з'яўляецца вучэбным прадметам, яго нельга забяспечыць заканадаўча, больш за тое, маральнасць кожнай асобы – гэта адметнасць кожнай асобы, таму спалучэнне асабовай і грамадскай маралі нельга выпрацаваць, а можна толькі выхаваць.

Выхаванне – гэта перш за ўсё працэс успрымання і паслядоўнага захавання асобай пэўнай мадэлі паводзін. Адным з носьбітаў такой мадэлі з'яўляецца народны беларускі тэатр батлейка. Падлеткавы ўзрост цікавы тым, што характарызуецца нешаблоннасцю успрыняцця інфармацыі. Падлетак – максімаліст па сваёй прыродзе, і кожнае слова, кожную фразу ён прапускае праз прызму сваёй непаўторнасці. Захапленне – вось якім паняццем можна ахарактарызаваць падлеткавы аналіз свету. Яшчэ знакаміты рускі драматург А. Астроўскі пісаў: «Если отнять у молодежи изящные удовольствия, как предмет ее восторгов, она будет увлекаться и восторгаться по другому поводу: восторг – потребность юного возраста. Найдутся хорошие поводы для увлечения, – юность увлекается; не найдется хороших, она увлекается, чем придется» [1, с. 109].

Выхаваўчая мадэль батлейкі вельмі добра падыходзіць у якасці інструмента выхавання маралі і духоўнасці ў маладога пакалення. Батлейка валодае састаўной часткай захаплення – відовішчнасцю. І калі звычайны тэатр можа прапанаваць цэлы спектр мадэляў паводзін, то мадэль батлейкі пры разнастайных пастаноўках адзіная – гэта